

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'373
ББК Ш105.31
DOI 10.26170/pl20-06-12

ГСИТИ 16.21.29; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

М. Р. Бабилова

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-0814-5936 E-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

Семантические нагрузки визуальных форм вандажных повреждений в региональном аспекте

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ типичных семантических нагрузок визуальных форм вандажных повреждений в разных регионах Российской Федерации. В качестве материала взяты фотоизображения графического вандализма в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Владивосток. Материал был собран в период с июня по октябрь 2020 г. Проведен анализ визуального городского пространства каждого региона. Отмечены специфические особенности вандализма в каждом из них, например, уникальность распространения конкретных тегов, место нанесения изображений (на стенах домов, на крышах, под ними, на недостроенных зданиях), отношения местных органов власти (в некоторых регионах граффити быстро исчезают с поверхностями городского пространства, а в других остаются надолго и становятся элементом культуры и частью облика города), преобладание тех или иных семантических групп. Определены общие черты распространения графического вандализма, среди которых повторяемость семантических групп, некоторых знаков и символов, обуславливающих дискурсивность графического вандализма, а также отмечена тенденция к переходу на другой способ графического вандализма — стикер-арт (размещение на любых доступных поверхностях городского пространства авторских наклеек), способствующий виртуализации вандализма: зачастую стикеры состоят из подписи райтера (в разных вариантах) со встроенным QR-кодом, переход по которому открывает зрителю весь спектр графического вандализма, совершаемого автором в реальной городской среде. Таким образом, даже если коммунальные службы быстро сотрут нанесенные райтером надписи, они надолго сохранятся в социальных сетях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вандализм; граффити; молодежь; семантическое поле; молодежные субкультуры; российские города; городское пространство; деструктивное поведение; семантические группы; семантическая нагрузка; вандажные повреждения; вандажные практики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Бабилова Марина Рашитовна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бабилова, М. Р. Семантические нагрузки визуальных форм вандажных повреждений в региональном аспекте / М. Р. Бабилова // Политическая лингвистика. — 2020. — № 6 (84). — С. 117-126. — DOI 10.26170/pl20-06-12.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Автор статьи выражает благодарность за сбор эмпирического фотоматериала Злоказову Кириллу Витальевичу (Санкт-Петербург), Ким Ирине Александровне (г. Владивосток), Кузовенковой Юлии Александровне (г. Самара), Горбуновой Юлии Александровне (Москва).

Анализ городской среды с точки зрения проявляемых в ней феноменов — одно из актуальных научных направлений современности. Вандализм как один из этих феноменов является объектом исследования, позволяющим определить его роль в становлении личности, в частности таких компонентов, как самореализация, самоопределение, самовыражение, познание и самопознание, самоутверждение, самоконструирование и пр., определить закономерности актуализации, сублимации, переноса ванда-

льного поведения молодежи в деструктивных и конструктивных формах активности.

В различных дискурсах, как правило, вандализм наделен негативными коннотациями, но, по справедливому замечанию некоторых исследователей, «практически никто не рассматривает его функциональное значение для общественных процессов, социализационных явлений и эволюционных изменений. Вместе с тем в общественной практике появляется всё больше прецедентов, когда, по сути, вандажные действия

интерпретируются с позиции социально одобряемых категорий активности — творчества, общественной инициативы, самовыражения, реализации пропаганды и пр.» [Кружкова, Воробьева, Порозов, Зарбова 2018: 99]. Исследователи делают выводы об ошибочности одностороннего, чисто негативного подхода к определению феномена вандализма: «Его наличие в общественной жизни и индивидуальной практике деятельности субъекта несет в себе определенную смысловую нагрузку, понимание которой позволяет не только лучше осмыслить и изучить указанный феномен, но и управлять проявлениями деструктивной активности молодежи в городской среде» [Там же]. Исследования вандализма позволяют авторам говорить о том, что «глубинная суть вандализма — диалог между личностью / группой лиц и обществом» [Там же]. Соглашаясь с предложенными выводами, мы остановимся в качестве рабочего на определении вандализма как «особого рода сообщения, посыле, имеющем своего адресата, от которого ожидается обратная реакция: осуждение, удивление, общественный резонанс, наказание, поиск исполнителя и пр. — т. е. вступление в коммуницирование и взаимодействие. Именно коммуникация через инструмент ее реализации выступает основной сферой проявления социального отклонения (которым признается вандализм) как социально-культурного конструкта. В данном контексте вандализм может и должен выполнять ряд функций, и с позиции субъекта (функций, связанных с его реализацией во внешней среде), и с позиции социального пространства его присутствия» [Кружкова, Воробьева, Порозов, Зарбова 2018: 100].

В центре внимания настоящей работы находится графический вандализм, основная исследовательская задача — проанализировать изменение облика городского пространства посредством нанесения изображений, надписей (или комбинирования этих двух семиотических систем) с точки зрения определения типичных семантических нагрузок. Определение ключевых тем, проецируемых на визуальное пространство города и актуальных для местных жителей, преимущественно для молодежи, позволит расширить представление о феномене вандализма, определить взаимоотношения между городом и его жителями, выявить спе-

цифику распространения графического вандализма в регионах РФ, определить функции вандализма поведения в информационном пространстве городской среды, что будет способствовать описанию наиболее распространенных стратегий вандализма молодежи в информационном пространстве города с учетом регионального аспекта. Кроме того, региональный подход позволит оценить степень вариативности графического вандализма в разных регионах РФ.

Материалом исследования стали фотографии, содержащие изображения графического вандализма, из таких городов РФ, как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Владивосток, общим объемом более 1000 единиц. Материал был собран в период с июня по октябрь 2020 г. Выбор городов обусловлен отнесенностью к разным федеральным округам, а также наличием в каждом из городов ярко выраженной региональной специфики.

Анализируя материал из регионов РФ, мы будем опираться на классификацию семантических нагрузок, представленную в ряде наших предыдущих исследований и включающую категории «*Морально-этические тексты*»; «*Политическое мировоззрение*»; «*Субкультура*»; «*Контактные данные*»; «*Реклама*»; «*Коммуникация*»; «*Посмертные граффити*»; «*Визуализация*» [Бабилова, Воробьева, Злоказов, Кружкова и др. 2019: 125—136]. Последние исследования семантических нагрузок вандализма позволили нам выделить также семантические поля «*Локация*» и «*Символы*».

Анализ визуального городского пространства Москвы выявил следующие особенности распространения семантических нагрузок графического вандализма.

Наиболее распространенными являются надписи, соотносимые с семантическим полем «*Субкультура*». При этом следует отметить, что в основном семантическое поле представлено в более профессиональной технике исполнения (рис. 1, 2). Редко встречаются надписи, выполненные небрежно, «на скорую руку». Вероятно, это можно объяснить спецификой распространения графического вандализма в Москве: местные власти и коммунальные службы тщательно следят за визуальной составляющей города и даже на стенах домов периферийных районов графический вандализм быстро ликвидируется соответствующими службами.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Семантическое поле «Визуализация» представлено более масштабными и объемными, в том числе и по смыслу, изображениями. Интересными представляются варианты решения по выбору локации. Так, например, в Измайловском парке есть серия изображений, нанесенных на деревья (рис. 3, 4).

История их возникновения скорее провандальная, так как их автор — профессиональная художница-мультипликатор Евгения Хлынина, которая живет недалеко от парка — создавала эти картины, не имея разрешения. Серия картинок, отсылающих очевидцев к сказочным персонажам, была воспринята местными жителями, считающими, что такое творчество может нанести вред деревьям, негативно [Маленький принц и Ежик в тумане... www].

Визуальное пространство города представлено изображениями на злободневные темы: встречаются изображения людей в масках, визуализации с протестным настроением «против поправок в конституцию» и др., но, как было отмечено ранее, графический вандализм быстро исчезает с визуального пространства города, поэтому темы, относящиеся к прошлым событиям города и страны, практически не отражены.

Одним из распространенных способов «присвоения пространства города» его жителями можно назвать появившийся не так давно способ, также не санкционированный, но максимально удобный — стикер-арт. Стикер-арт представляет собой размещение на любых доступных поверхностях городского пространства авторских наклеек. По семантическому наполнению такие наклейки могут относиться к любой из выделяемых нами семантических групп. Таким образом происходит и виртуализация граффити [Кузовенкова 2018], так как зачастую стикеры состоят из подписи райтера (в разных вариантах) со встроенным QR-кодом, переход по которому открывает зрителю весь спектр графического вандализма, совершаемого автором в реальной городской среде. Таким образом, даже если коммунальные службы быстро сотрут нане-

сенные райтером надписи, они будут увековечены в социальных сетях.

Также обнаружено проявление семантического поля «Посмертные граффити» (рис. 5, 6), наличие которых ранее мы отмечали и в Екатеринбурге [Бабилова, Воробьева, Злоказов, Кружкова и др. 2019: 165]. На рисунке 5 представлено граффити в память о фанате ФК «Спартак» — Юрии Волкове у станции метро «Чистые пруды». На сегодняшний день данная граффити-работа закрашена. Рисунок 6 демонстрирует граффити в память о британской рок-группе «The Beatles».

Анализ городского пространства Москвы выявляет специфические отношения между уличными художниками, теми, кто стремится к этому статусу, и городской властью, скрупулезно относящейся к проявлениям вандализма: в городе, в том числе отдаленных

районах, в минимальной степени представлен графический вандализм.

Для городского пространства культурной столицы России — Санкт-Петербурга характерно повсеместное распространение графического вандализма. Граффити представлены на стенах домов, на мостовых ограждениях, на крышах (самый популярный вид размещения графического вандализма). Еще одним специфическим решением в выборе локации графического вандализма следует назвать нанесение граффити на автомобили: это не один-два примера на весь город, такие автомобили (в основном с фургоном) встречаются часто. Как правило, граффити на автомобилях представляют семантическое поле «Субкультура» (рис. 7, 8). Следует отметить, что изображения на автомобилях носят масштабный характер: объемные тексты, изображения, нередко переходящие с фургона на кабину.

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Семантическое поле «Субкультура», как и во многих других больших и малых городах РФ, представлено в большей степени. В минимальных объемах представлены семантические поля «Коммуникация», «Визуализация». Встречаются смешанные семантические поля: «Визуализация» и «Субкультура».

Анализируя городское пространство отдаленных районов Санкт-Петербурга, мы наблюдаем активизацию таких семантических полей, как «Коммуникация», активно представленного на детских площадках — местах времяпрепровождения молодежи, «Политическое мировоззрение» (как правило, это пропаганда националистической идеологии — рис. 9, 10).

Активность в визуальном пространстве города проявляют футбольные фанаты, граффити которых содержат как собственно

футбольные тексты, так и политические, выражающие агрессию к сотрудникам правоохранительных органов (рис. 11).

Исследование графического вандализма Санкт-Петербурга позволяет сделать выводы о большей свободе райтреров. Творчество уличных художников в большей степени распространено, и хотя не поддерживается властями, но и не сталкивается с такой активной борьбой, как, например, в Москве.

Визуальное пространство города Самары также обнаруживает некоторые территориальные особенности распространения графического вандализма. Говоря о типичных семантических нагрузках, следует также отметить распространенность семантического поля «Субкультура». В большей степени проявляется нанесение тегов, среди которых популярны (во многих районах города) «Фэнкз», «Клаус», «183» и др. (рис. 12, 13).

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

URL: <https://sgpress.ru/news/200841>

Часто встречается числовой символ «183», одновременно являющийся тегом команды райтеров, по порядковому номеру букв их имен, и символом субкультуры граффити (рис. 14). Он встречается не только в визуальном пространстве города Самары, но и в других городах. Охарактеризуем его вероятное происхождение. В 1970-е гг. в Нью-Йорке молодой человек по имени Dimitrakі, работая курьером, в разных частях города оставлял свой след в виде граффити — тега «Taki183». Часть тега «Taki» — сокращение от имени райтера, а 183 — номер дома, в котором он жил [Граффити: от нью-йоркской подземки до миллионов долларов www]. Современным уличным художникам этот этап развития граффити известен, и многие используют его и как личный тег, и как кодовый символ субкультуры граффити.

Городское пространство Самары наполнено и работами других семантических полей: «Знаки», «Коммуникация», «Визуализа-

Рис. 16

URL: <https://sgpress.ru/news/200841>

ция». Семантическая группа «Коммуникация» в некоторых проявлениях также имеет территориальную специфику, понятную только местным жителям. Это относится к текстовым посланиям, описывающим события, которые происходят с неким Шукальским — такие послания появились в исторической части города и, как правило, размещаются на заброшенных зданиях или заборах (рис. 15, 16).

В интернет-источниках говорится, что это собирательный образ, придуманный местными уличными художниками, «который включает в себя творца, философа и местного жителя с криминальным прошлым. Шукальский — полностью вымышленный персонаж, герой первого большого уличного литературного произведения» [Кто такой Шукальский... www]. Цель таких посланий — установление контакта с горожанами как элемент игры, в ходе которой каждый адресат сам определяет историю жизни персо-

нажа, может додумать его биографию или задуматься над посланием.

Семантическая группа «Коммуникация» представлена и в формате диалога между коммуникантами, и в виде любовных, бытовых посланий.

Особенность распространения графического вандализма в г. Самара в целом идентична другим городам: часто графические повреждения появляются на недостроенных или заброшенных домах.

Анализ содержания вандальных проявлений во Владивостоке снова выявляет лидерство семантической группы «Субкультура» (рис. 17, 18).

Наряду с рассмотренными не раз вариантами проявления субкультуры граффити (нанесение надписей в определенном, характерном стиле), частотны проявления субкультуры футбольных фанатов (рис. 19, 20). Свои граффити (в том числе трафаретные) оставляют группы фанатов «Fck khv»,

«ФКЛВ», «Луч». Однако, в отличие от субкультуры футбольных фанатов, проявляющих себя в г. Самара, надписи не содержат радикальных посланий или числовых кодов.

Семантическая группа «Визуализация» в основном представлена актуальными темами: встречаются изображения людей в масках или изображения животных, преимущественно тигров — как символа региона. Вероятно, так же как и в Москве, власти Владивостока тщательно следят за визуальным пространством городской среды, так как чаще встречаются закрашенные элементы настенного творчества и в целом отмечено минимальное количество графического вандализма.

Подводя итог анализу распространенности разных семантических нагрузок визуальных форм вандальных повреждений в регионах Российской Федерации, следует отметить наличие как специфических региональных особенностей проявления вандализма, так и общих, характерных для всех регионов.

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

К общим следует отнести единообразие семантических полей. В каждом регионе самой распространенной группой является «Субкультура». В данном случае речь идет не только о самой субкультуре граффити, но и о других субкультурах, представители которых стремятся заявить о себе через визуальное пространство города: футбольные фанаты, анархисты, скинхеды и др. В каждом регионе встречаются повторяющиеся символы, дискурсивные, известные только определенным субкультурам, являющиеся кодовыми для их представителей. Общей тенденцией для распространения графического вандализма является применение стикер-арта — расклеивание стикеров с разнообразной информацией, представляющей различные семантические группы: от презентаций того или иного райтера до выражения политических предпочтений или пропагандистских идей. Появление работ такого типа способствует виртуализации вандализма, так как зачастую стикеры содержат QR-коды, переход по которым ведет или на страницу уличного художника в социальных сетях, где он размещает свои несанкционированные работы, или на страницу с общественными опросами, или на страницы деструктивных объединений, что не оставляет соответствующим органами власти инструментов противодействия распространению как самого феномена вандализма, так и деструктивного поведения.

К специфическим проявлениям графического вандализма в первую очередь следует относить узнаваемость райтеров. Часто мы наблюдаем, как в том или ином регионе во всех частях города фигурирует один и тот же тег или символ, который определяет «своих» в рамках графического вандализма. Это может быть что-то имя (как в примере с Шукальским, г. Самара) или название футбольной команды с припиской региона.

Следует отметить, что каждый регион имеет свою специфику распространения графического вандализма в части локации: где-то он чаще встречается на стенах домов, где-то на крышах, под ними, в некоторых регионах уличные художники предпочитают использовать в качестве холста недостроенные здания.

Отличаются проявления графического вандализма и в части отношения к ним органов местной власти: в некоторых регионах граффити быстро исчезают с поверхностей городского пространства, а в других остаются надолго и становятся элементом культуры и частью облика города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадова, З. Н. Контркультура и проблемы современной молодежи / З. Н. Асадова. — Текст : непосредственный //

Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 8-3. — С. 47—50.

2. Воробьева, И. В. Психология вандализма : моногр. / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2015. — 304 с.

3. Ворошилова, М. Б. Спортивный экстремизм: тексты в дискурсе футбольных фанатов / М. Б. Ворошилова. — Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : материалы I Междунар. симпозиума. — Симферополь : Ариал, 2017. — Т. 1. — С. 258—263.

4. Головаха, И. Социальное значение асоциальных граффити (бытование и функции современных киевских граффити) / И. Головаха. — Текст : непосредственный // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 2. — С. 64—77.

5. Граффити: от нью-йоркской подпольки до миллионов долларов // Yandex. Zen. — URL: https://zen.yandex.ru/media/krasnaya-polyanaresort/graffiti-ot-niuiorskoi-podzemki-do-millionov-dollarov-5f57769722e26e081a419158?utm_source=serp. — Текст : электронный.

6. Кружкова, О. В. Вандализм подростков и юношей как совладение с негативными воздействиями городской среды / О. В. Кружкова, И. Н. Воробьева, Н. Е. Жданова. — Текст : электронный // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию факультета психологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского / отв. ред. А. Ю. Маленова. — Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2018. — С. 255—227.

7. Кружкова, О. В. Функции вандализма в молодежном поведении: от личности к обществу / О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, Р. Ю. Порозов, Б. Зарбова. — Текст : непосредственный // Образование и наука. — 2018. — Т. 20. — № 10. — С. 95—120.

8. Кто такой Шукальский, и кто пишет про него на заброшенных зданиях в Самаре // Самарская Газета. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/spress/kto-takoi-shukalskii-i-cto-pishet-pro-nego-na-zabroshennykh-zdaniiah-v-samare-5f182ba07c237c4b8b557008>. — Текст. Изображение : электронные.

9. Кузовенкова, Ю. А. Виртуализация граффити и стрит-арта / Ю. А. Кузовенкова. — Текст : непосредственный // Культура и искусство. — 2018. — № 12. — С. 77—89.

10. Кузовенкова, Ю. А. Трансформация публичной сферы в субкультуре граффити / Ю. А. Кузовенкова. — Текст : непосредственный // Публичное / частное в современной цивилизации : материалы XXII российской научно-практической конференции (с международным участием). Екатеринбург, 16—17 апр. 2020 г. — Екатеринбург : гуманитарный ун-т, 2020.

11. Курбатова, Т. В. Граффити: субкультура или вандализм / Т. В. Курбатова, Р. С. Васильева. — Текст : непосредственный // Психология и право. — 2013. — № 2. — С. 1—11.

12. Лощаков, Д. Г. Радикализация молодежи в современном российском обществе / Д. Г. Лощаков. — Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. — 2015. — № 6. — С. 35—39.

13. Маленький принц и Ежик в тумане: кто рисует сказочные картины на деревьях Москвы. — URL: <https://leprechau.land/mal-enkiy-prints-i-ezhik-v-tumane-cto-risuet-skazochnyie-kartiny-na-de-revuyah-moskvyi/>. — Текст. Изображение : электронные.

14. Молодёжный вандализм как реакция на информационные вызовы городской среды : моногр. / М. Р. Бабикина, И. В. Воробьева, К. В. Злоказов, О. В. Кружкова, А. Г. Оболенская, Р. Ю. Порозов, Д. В. Руденкин, И. А. Симонова ; под ред. И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2019. — 240 с. — Текст : непосредственный.

15. Панова, О. Ю. От субкультуры к контркультуре и масскульту: консолидация, расцвет и разрушение рок-культуры в СССР / России / О. Ю. Панова. — Текст : непосредственный // Новые российские гуманитарные исследования. — 2010. — № 5. — С. 24.

16. Симонова, И. А. Аффективная сила вандализма: молодежные вандажные практики в контексте концепции аффективного труда / И. А. Симонова. — Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 1 (149). — С. 273—291.

17. Сухарева, Е. А. Субкультура и контркультура / Е. А. Сухарева. — Текст : непосредственный // Запад — Россия — Восток. — 2019. — № 7. — С. 143—153.

M. R. Babikova

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-0814-5936

 E-mail: marina-anvarova@yandex.ru.

Semantic Load of Visual Forms of Vandal Damage: Regional Aspect

ABSTRACT. *The article presents an analysis of typical semantic loads of visual forms of vandal damage in various regions of the Russian Federation. The research material includes photos of graphic vandalism in Moscow, Saint Petersburg, Samara and Vladivostok. The material was collected during the period from June to October 2020. An analysis of the visual city space of each region was carried out. The study reports specific features of vandalism in each of them, such as, for example, unique character of the spread of certain tags, place of visual images (on the house walls, roofs, under them, on houses under construction), attitude of the local organs of power (in some regions, graffiti quickly vanishes from the city space surfaces and in others it stays for a long time and becomes an element of the city image), prevalence of certain semantic groups. The article defines the common features of the spread of graphic vandalism, which include recurrence of semantic groups and certain signs and symbols providing graphic vandalism a discursive nature and registers a tendency to pass on to a different form of graphic vandalism – sticker art (placing authored stickers on any city space surfaces available) facilitating virtualization of vandalism: often stickers contain the writer's signature (in various variants) with a built-in QR code which opens to the viewer the whole range of graphic vandalism performed by the author in the real city environment. Thus, even if the public utilities should quickly remove the graphic signs made by the writer, they will stay for a long time in the social networks.*

KEYWORDS: vandalism; graffiti; youth; semantic field; youth subcultures; Russian cities; city space; destructive behavior; semantic groups; semantic load; vandal damages; vandal practices.

AUTHOR'S INFORMATION: Babikova Marina Rashitovna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Babikova, M. R. Semantic Load of Visual Forms of Vandal Damage: Regional Aspect / M. R. Babikova // Political Linguistics. — 2020. — No 6 (84). — P. 117-126. — DOI 10.26170/pl20-06-12.

ACKNOWLEDGMENTS. Research is accomplished with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) grant within scientific project № 17-18-01278.

REFERENCES

1. Asadova, Z. N. Counterculture and Problems of Modern Youth / Z. N. Asadova. — Text : unmediated // International Journal of Experimental Education. — 2014. — No. 8-3. — P. 47—50. [Kontrkultura i problemy sovremennoy molodezhi / Z. N. Asadova. — Tekst : neposredstvennyy // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. — 2014. — № 8-3. — S. 47—50]. — (In Rus.)
2. Vorob'eva, I. V. Psychology of Vandal Behavior : monograph / I. V. Vorob'eva, O. V. Kruzhkova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2015. — 304 p. [Psikhologiya vandal'nogo povedeniya : monogr. / I. V. Vorob'eva, O. V. Kruzhkova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2015. — 304 s.]. — (In Rus.)
3. Voroshilova, M. B. Sports Extremism: Texts in the Discourse of Football Fans / M. B. Voroshilova. — Text : unmediated // Russian Language in the Multicultural World: materials of the I International symposium. — Simferopol : Arial, 2017. — V. 1. — P. 258—263. [Sportivnyy ekstremizm: teksty v diskurse futbol'nykh fanatov / M. B. Voroshilova. — Tekst : neposredstvennyy // Russkiy yazyk v polikul'turnom mire : materialy I Mezhdunar. simpoziuma. — Simferopol : Arial, 2017. — T. 1. — S. 258—263]. — (In Rus.)
4. Golovakha, I. Social Meaning of Asocial Graffiti (existence and functions of modern Kiev graffiti) / I. Golovakha. — Text : unmediated // Sociology: Theory, Methods, Marketing. — 2004. — No. 2. — P. 64—77. [Sotsial'noe znachenie asotsial'nykh graffiti (bytovanie i funktsii sovremennykh kievskikh graffiti) / I. Golovakha. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing. — 2004. — № 2. — S. 64—77]. — (In Rus.)
5. Graffiti: from the New York subway to millions of dollars // Yandex. Zen. [Graffiti: ot n'yu-yorskoy podzemki do millionov dollarov // Yandex. Zen]. — URL: https://zen.yandex.ru/media/krasnayapolyanarost/graffiti-ot-niuiorskoi-podzemki-do-millionov-dollarov-5f57769722e26e081a419158?utm_source=serp. — Text : electronic.
6. Kruzhkova, O. V. Vandal Activity of Adolescents and Young Men as Coping with the Negative Influences of the Urban Environment / O. V. Kruzhkova, I. N. Vorob'eva, N. E. Zhdanova. — Text: electronic // Personality in Difficult Life Situations: Resources and Overcoming: materials of the Intern. scientific-practical conf., dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Psychology of Omsk State University named after F. M. Dostoevsky / resp. ed. A. Yu. Malenova. — Omsk : Publishing house of Omsk State University, 2018. — P. 255—227. [Vandal'naya aktivnost' podrostkov i yunoshey kak sovladenie s negativnymi vozdeystviyami gorodskoy sredy / O. V. Kruzhkova, I. N. Vorob'eva, N. E. Zhdanova. — Tekst : elektronnyy // Lichnost' v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh: resursy i preodolenie : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 25-letiyu fakul'teta psikhologii Omskogo gosudarstvennogo universiteta im. F. M. Dostoevskogo / otv. red. A. Yu. Malenova. — Omsk : Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 2018. — S. 255—227]. — (In Rus.)
7. Kruzhkova, O. V. Functions of Vandalism in Youth Behavior: from Personality to Society / O. V. Kruzhkova, I. N. Vorob'eva, R. Yu. Porozov, B. Zarbova. — Text : unmediated // Education and Science. — 2018. — Vol. 20. — No. 10. — P. 95—120. [Funktsii vandalizma v molodezhnom povedenii: ot lichnosti k obshchestvu / O. V. Kruzhkova, I. N. Vorob'eva, R. Yu. Porozov, B. Zarbova. — Tekst : neposredstvennyy // Obrazovanie i nauka. — 2018. — T. 20. — № 10. — S. 95—120]. — (In Rus.)
8. Who is Shukalsky and Who Writes about Him on Abandoned Buildings in Samara // Newspaper of Samara. [Kto takoy Shukalskiy, i kto pishet pro nego na zabroshennykh zdaniyakh v Samare // Samarskaya Gazeta]. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/sgpress/kto-takoi-shukalskii-i-kto-pishet-pro-nego-na-zabroshennykh-zdaniyah-v-samare-5f182ba07c237c4b8b557008>. — Text. Image : electronic.
9. Kuzovenkova, Yu. A. Virtualization of Graffiti and Street Art / Yu. A. Kuzovenkova. — Text : unmediated // Culture and Art. — 2018. — No. 12. — P. 77—89. [Virtualizatsiya graffiti i strit-art / Yu. A. Kuzovenkova. — Tekst : neposredstvennyy // Kul'tura i iskusstvo. — 2018. — № 12. — S. 77—89]. — (In Rus.)

10. Kuzovenkova, Yu. A. Transformation of the Public Sphere in the Graffiti Subculture / Yu. A. Kuzovenkova. — Text : unmediated // Public / Private in Modern Civilization: materials of the XXII Russian scientific-practical conference (with international participation). Ekaterinburg, 16—17 Apr. 2020. — Ekaterinburg : Humanitarian University, 2020. [Transformatsiya publichnoy sfery v subkul'ture graffiti / Yu. A. Kuzovenkova. — Tekst : neposredstvennyy // Publichnoe / chastnoe v sovremennoy tsivilizatsii : materialy XXII rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem). Ekaterinburg, 16—17 apr. 2020 g. — Ekaterinburg : gumanitarnyy un-t, 2020]. — (In Rus.)
11. Kurbatova, T. V. Graffiti: Subculture or Vandalism / T. V. Kurbatova, R. S. Vasilyeva. — Text : unmediated // Psychology and Law. — 2013. — No. 2. — P. 1—11. [Graffiti: subkul'tura ili vandalizm / T. V. Kurbatova, R. S. Vasil'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Psikhologiya i pravo. — 2013. — № 2. — S. 1—11]. — (In Rus.)
12. Loshchakov, D. G. Radicalization of Youth in Modern Russian Society / D. G. Loshchakov. — Text : unmediated // Bulletin of Economic Security. — 2015. — No. 6. — P. 35—39. [Radikalizatsiya molodezhi v sovremennom rossiyskom obshchestve / D. G. Loshchakov. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2015. — № 6. — S. 35—39]. — (In Rus.)
13. The Little Prince and the Hedgehog in the Fog: Who Draws Fabulous Pictures on the Trees of Moscow. [Malen'kiy prints i Ezhi v tumane: kto risuet skazochnye kartiny na derev'yakh Moskvy]. — URL: <https://leprechaun.land/malenkiy-prints-i-ezhik-v-tumane-kto-risuet-skazochnyie-kartiny-na-derevyah-moskvy/>. — Text. Image : electronic. — (In Rus.)
14. Youth Vandalism as a Reaction to Information Challenges of the Urban Environment: monograph / M. R. Babikova, I. V. Vorob'eva, K. V. Zlokazov, O. V. Kruzhkova, A. G. Obolenskaya, R. Yu. Porozov, D. V. Rudenkin, I. A. Simonova ; ed. I. V. Vorobyova, O. V. Kruzhkova ; Ural State Ped. Univ. — Ekaterinburg : [s. l.], 2019. — 240 p. — Text : unmediated. [Molodezhnyy vandalizm kak reaktsiya na informatsionnye vyzovy gorodskoy sredy : monogr. / M. R. Babikova, I. V. Vorob'eva, K. V. Zlokazov, O. V. Kruzhkova, A. G. Obolenskaya, R. Yu. Porozov, D. V. Rudenkin, I. A. Simonova ; pod red. I. V. Vorob'evoy, O. V. Kruzhkovoy ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg : [b. i.], 2019. — 240 s. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
15. Panova, O. Yu. From Subculture to Counterculture and Mass Culture: Consolidation, Dawn and Destruction of Rock Culture in the USSR / Russia / O. Yu. Panova. — Text : unmediated // New Russian Humanitarian Studies. — 2010. — No. 5. — P. 24. [Ot subkul'tury k kontrkul'ture i masskul'tu: konsolidatsiya, rassvet i razrushenie rok-kul'tury v SSSR / Rossii / O. Yu. Panova. — Tekst : neposredstvennyy // Novye rossiyskie gumanitarne issledovaniya. — 2010. — № 5. — S. 24]. — (In Rus.)
16. Simonova, I. A. Affective Power of Vandalism: Youth Vandal Practices in the Context of the Concept of Affective Labor / I. A. Simonova. — Text : unmediated // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. — 2019. — No. 1 (149). — P. 273—291. [Affektivnaya sila vandalizma: molodezhnye vandal'nye praktiki v kontekste kontseptsii affektivnogo truda / I. A. Simonova. — Tekst : neposredstvennyy // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye pereмены. — 2019. — № 1 (149). — S. 273—291]. — (In Rus.)
17. Sukhareva, E. A. Subculture and Counterculture / E. A. Sukhareva. — Text : unmediated // West — Russia — East. — 2019. — No. 7. — P. 143—153. [Subkul'tura i kontrkul'tura / E. A. Sukhareva. — Tekst : neposredstvennyy // Zapad — Rossiya — Vostok. — 2019. — № 7. — S. 143—153]. — (In Rus.)